

Черный дым из зала Бао Хэ поднимался высоко в небо. Группа людей стояла на коленях перед залом, во главе с евнухом Чу. Они не прекращали кричать: "Ваше Величество!"

Вскоре евнух Чу, наконец, пришел в себя. Он посмотрел на ошеломленных дворцовых слуг и стражников и сказал: "Почему вы все ничего не делаете? Скорее потушите огонь! Если что-нибудь случится с Его и Ее Величеством, никто из вас не сможет понести за это ответственность".

Стражники и дворцовые слуги тут же вернулись к работе и снова носили деревянные ведра взад и вперед.

Евнух Чу все еще стоял на коленях перед залом Бао Хэ, сложив ладони и бормоча свою молитву бодхисаттве: "Сострадательный Бодхисаттва, Гуаньинь, пожалуйста, защити Его и Ее Величество. Этот слуга готов отдать десять лет своей жизни..."

В это же время Чжао Цзе бежал с Вэй Ло на руках в ближайший зал резиденции, зал Чжао Ян. Руки Чжао Цзе вспотели, а мышцы на его лбу сильно дергались. Как только он прибыл в зал Чжао Ян, он строго отдал приказ: "Вызовите императорского врача!"

Дворцовые слуги в зале Чжао Ян не знали, что происходит, но увидев, как нервничал принц Цзин, они покинули зал в суматохе, не задавая вопросов.

Няня Цю была единственной, кто мыслил здраво в этот момент. Заметив выражение лица Вэй Ло, она догадалась, что та скоро родит. В таком случае, зачем было вызывать имперского врача? Принц Цзин, вероятно, так волновался, что потерял способность мыслить логически. Няня Цю тут же вышла на улицу, остановила дворцовых слуг, которые отправились за имперским врачом, и приказала им вместо врача привести акушерку.

Дворцовые служанки посмотрели в сторону зала, и одна из них нерешительно сказала: "Но Его Высочество приказал..."

Няня Цю объяснила: "Его Высочество в замешательстве, потому что он слишком обеспокоен. Почему вы не можете понять этого? Просто делайте, как я говорю. Быстрее!"

Дворцовые служанки наконец-то все осознали. Они с тревогой поспешили к акушеркам.

У акушерок из резиденции принца Цзина не хватало времени, чтобы войти во дворец. К счастью, во дворце были свои акушерки на время родов императорских наложниц. Эти надежные акушерки служили во дворце и имели опыт оказания помощи в рождении потомков императора. С ними точно не возникнет проблем во время родов Вэй Ло.

Вэй Ло лежала на кровати императрицы Чэнь из красного сандалового дерева. Она слишком нервничала, поэтому крепко сжимала своими пальцами темно-зеленый рукав Чжао Цзе, расшитый безрогими драконами. Хотя сейчас ей было не так больно, как раньше, ее глаза покраснели, и она уже не чувствовала страха. Если Чжао Цзе останется здесь с ней, возможно, она почувствует себя немного лучше.

Однако, няня Цю сказала Чжао Цзе: "Ваше Высочество, родильная комната не благоприятна. Пожалуйста, покиньте комнату и ждите новостей о принцессе-супруге".

Вэй Ло поджала губы. Ее пальцы задрожали, и она крепче схватила Чжао Цзе за рукав. Она не

хотела, чтобы Чжао Цзе уходил.

Чжао Цзе почувствовал беспокойство Вэй Ло. Он взял ее за руку и не позволил няне Цю возразить: "Все в порядке. Этот принц подождет здесь".

"Это..." - няня Цю обреченно нахмурила брови. Она хотела продолжить убеждать его, но потом увидела спокойное и серьезное лицо Чжао Цзе. Он был совершенно непоколебим, поэтому она смущенно прикрыла рот.

Вскоре в комнату вошли две акушерки в темных красновато-фиолетовых одеждах. Они были поражены, когда увидели, что Чжао Цзе сидит у кровати. Они поприветствовали его с некоторой задержкой: "Ваше Высочество..."

Чжао Цзе был не в настроении разбираться с другими. Он махнул рукой и велел им подняться. "Идите сюда и помогите принцессе-супруге принять роды".

Обе акушерки никогда не сталкивались с подобной ситуацией. Это считалось огромным табу и очень неблагоприятным знаком для мужчины видеть, как рождает женщина. Любой мужчина со статусом, как правило, избегал чего-то подобного. Вопреки ожиданиям, принц Цзин с таким благородным статусом, не думал обо всех этих знаках и беспокоился только о состоянии принцессы-супруги Цзин. Акушерки не осмелились задавать еще какие-то вопросы. К счастью, Чжао Цзе сидел рядом и не вмешивался в процесс родов. Они сразу же отбросили свои блуждающие мысли и подошли к кровати, чтобы проверить состояние Вэй Ло.

В этот момент Вэй Ло очень нервничала. Ее ребенок еще даже не выходил, но она уже довела себя до состояния невыносимого страха. Она посмотрела на Чжао Цзе своими ясными глазами и обеспокоенно попросила: "Не уходи".

Чжао Цзе погладил ее лицо, убрал ее распущенные волосы в сторону и сказал: "Я не уйду. Я останусь здесь с тобой".

Вэй Ло наконец перестала волноваться.

Обе акушерки были ужасно напуганы. Они слышали, что принц Цзин был чрезвычайно безжалостен. Почему он так отличался от того, что рассказывали слухи? Почему он говорил таким мягким тоном? Казалось, что сердце принца Цзина полностью принадлежало принцессе-супруге Цзин. Они определенно должны были выложиться на все 120%. Если что-нибудь случится с принцессой-супругой Цзин, они точно умрут.

Когда две акушерки осторожно переместили тело Вэй Ло в правильное положение, глубоко в душе они надеялись, что Вэй Ло сможет родить безо всяких проблем.

За пределами зала Бао Хэ.

Прошло всего пятнадцать минут. Но евнуху Чу казалось, будто прошло полжизни. Император Чун Чжэнь и императрица Чэнь все еще не вышли из зала. Огонь разгорался все сильнее и сильнее. Он распространился даже на окружающие залы. К счастью, другие залы не были важными. Их можно просто отремонтировать позже. Но если что-то случится с императором и императрицей, то одним ремонтом не отделаешься....

Евнух Чу громко рыдал. Он низко поклонился несколько раз в сторону зала Бао Хэ: "Ваше Величество, пожалуйста, выходите поскорее..."

Возможно, бодхисаттва услышал молитву евнуха Чу. Он увидел потрепанного императора, который выходил из пылающего огня и нес на руках императрицу, потерявшую сознание. Как только Чжао Чжи Цин вышел из зала Бао Хэ, один из столбов позади него внезапно рухнул и с шумом упал на землю. Он чуть не задел императора и императрицу.

Евнух Чу закричал от радости: "Его Величество! Ее Величество!" Сказав это, он поспешил проверить их состояние.

На плече Чжао Чжи Цина был заметный ожог, к тому же, его руки и ноги все были покрыты большими и маленькими ожогами. Его одежда тоже порвалась и потрепалась. В этот момент император, который обычно уделял особое внимание своему внешнему виду, был совершенно равнодушен к этому. Из последних сил он положил императрицу Чэнь на землю. Прежде чем упасть в обморок, он прохрипел: "Спасите Вань Вань".

Его Вань Вань, она не могла умереть.

Несмотря на шок, евнух Чу быстро приказал людям отвести императора и императрицу в зал Ян Синь и собрал всех имперских врачей, чтобы те осмотрели их. С момента обнаружения пожара и до тех пор, пока все не было улажено, прошло четыре часа.

Ожог на плече императора Чун Чжэнь был самой серьезной травмой. Одежда прилипла к его коже, и ее было очень трудно снять. В конце концов, пришлось соскоблить обожженную плоть ножичком, прежде чем остановить кровотечение. Однако, как только император Чун Чжэнь очнулся, его не заботило собственное тело. Он схватился за имперского врача и спросил: "Как Вань Вань?"

Рука императорского врача задрожала, и он испуганно ответил: "Ваше Величество, императрица вдохнула слишком много дыма и сейчас все еще без сознания. Этот врач осмотрел императрицу. У нее нет серьезных травм, и она, вероятно, скоро придет в себя".

Император Чун отпустил императорского врача и прислонился к большой красной подушке, расшитой цветочным узором. По выражению его лица было понятно, что он более-менее успокоился.

Императорский врач нанес лекарство на остальные раны на теле императора Чуна и посоветовал ему не прикасаться к воде в течение следующих нескольких дней, а затем вышел из комнаты.

Император Чун сидел, не двигаясь, некоторое время, прежде чем спросить спокойно ожидающего евнуха Чу: "Где императрица?"

После того, как евнух Чу убедился, что император и императрица будут в порядке, он поблагодарил бодхисаттву бесчисленное количество раз и наконец успокоился. Он сказал: "Ваше Величество, императрица спит в боковой комнате зала Ян Синь. Этот слуга уже договорился, чтобы служанки присматривали за ней".

Император Чун Чжэнь на мгновение задумался, прежде чем откинуть одеяло в сторону и встать с кровати. Он сказал: "Этот император пойдет туда и посмотрит". Он все еще волновался.

"Ваше Величество, императорский врач сказал, что вы должны оставаться в постели и отдыхать..." Евнух Чу сочувствовал императору и не мог не расстроиться.

Но император Чун Чжэнь не послушал его. Надев черную мантию, он упорно поковылял в сторону комнаты, где лежала императрица Чэнь.

Евнух Чу посмотрел на спину императора и последовал за ним. С самого начала он думал, что император и императрица были обычной парой, которая относилась друг к другу с взаимным уважением. Но после сегодняшнего дня мнение евнуха Чу полностью изменилось.

Как он мог подумать, что императору нет дела до императрицы? Он явно заботился об императрице больше всего. Ради императрицы он даже был готов пожертвовать своей жизнью. Сколько императоров в мире смогли бы решиться на подобное?

Даже человек из обычной семьи не смог бы полюбить кого-то так сильно, не говоря уже о членах императорской семьи.

От этих мыслей император Чун Чжэнь стал еще большей фигурой в представлении евнуха Чу.

Придя в комнату, император Чун Чжэнь подошел к кровати и посмотрел на императрицу Чэнь, которая еще не очнулась. Одежду императрицы Чэнь сменили. Она неподвижно лежала на кровати с плотно закрытыми глазами и распущенными волосами на красном постельном белье. Если бы он не видел легкое движение ее дыхания, он бы подумал, что ее жизненные силы иссякли.

Император Чун Чжэнь крепко сжал руку императрицы Чэнь и наклонился, коснувшись своим лбом руки, которую он держал. Ему казалось, будто в его горле застрял гравий. Он не мог сказать ни слова.

Он вспомнил сцену, которую видел в огне. Императрица Чэнь тихо сидела на молитвенном коврике с закрытыми глазами, как будто она совсем не беспокоилась об окружившем ее пламени. Она выглядела отчужденной, как будто ее не волновала ее смертная жизнь и этот мир. К тому времени, как он нашел ее, она уже лежала без сознания долгое время.

Все тело императора Чун Чжэня пробрало дрожью. Из его горла вырвались полные боли и раскаяния рыдания. Он никогда не думал, что у нее может возникнуть такая мысль. Она, вероятно, заранее спланировала этот пожар и решила уйти из жизни давным-давно. А он силой забрал ее из подземного мира.

Вань Вань, неужели он совсем недостоин прощения? Почему она решилась на такой поступок? Почему она не могла поделиться с ним своими мыслями?

Император Чун Чжэнь поднял голову и посмотрел на императрицу Чэнь, которая все еще не пришла в себя. Он не смог сдержать эмоций и протянул руку, чтобы коснуться ее лица. Он долго смотрел на нее, прежде чем медленно опустил голову и уткнулся лицом в руку императрицы Чэнь.

"Прости..." - его голос был хриплым. Вероятно, он тоже вдохнул много дыма. "Вань Вань, этот император сожалеет".

Ресницы императрицы Чэнь затрепетали, но она все еще оставалась без сознания.

Император Чун Чжэнь посидел на краю ее кровати и сказал еще несколько слов. У него были серьезные раны, и ему не стоило оставаться здесь слишком долго. Вскоре евнух Чу убедил его вернуться в свою постель. Прежде чем император покинул подсобное помещение, он строго приказал дворцовым служанкам должным образом позаботиться об императрице.

Вскоре после того, как император Чун Чжэнь ушел, императрица медленно открыла глаза.

Она проснулась уже в тот момент, когда Чжао Чжи Цин сидел на ее кровати, но она не открывала глаз, потому что не знала, как вести себя с ним. Пока она была без сознания, она была в некотором роде осведомлена об окружающей обстановке и слабо помнила, что произошло в тот момент. Она знала, кто рисковал своей жизнью, чтобы спасти ее в зале Бао Хэ.

Императрица Чэнь не ожидала, что император Чун Чжэнь лично спасет ее. Она всегда думала, что он из тех людей, которые заботятся только о своем троне и власти. Все остальное было для него незначительным. Неожиданно, оказалось, что она занимала лидирующее положение в его сердце. Именно по этой причине императрица Чэнь не знала, с каким выражением лица ей следует смотреть на императора Чун Чжэня.

Она не ожидала, что он извинится перед ней.

Чжао Чжи Цин был высокомерным и тщеславным с самого детства. После того, как он стал императором, было проще достичь небес, чем получить от него извинения. Она не ожидала, что услышит его извинения, когда притворялась спящей.

Императрица Чэнь открыла глаза, и ее взгляд упал на занавес над ее головой, расшитый бабочками и золотыми пчелами. Она долго смотрела на него, прежде чем немного пришла в себя.

Императрица Чэнь позвала дворцовую служанку: "Какова текущая ситуация во дворце?"

Такое большое волнение произошло во дворце. Должно быть, все уже знали о сегодняшних событиях.

Дворцовая служанка доложила: "Ваше Величество, пожар в зале Бао Хэ был потушен, но ущерб, нанесенный огнем, оказался очень серьезным. Золотая статуя в зале тоже сгорела..."

После того, как дворцовая служанка сказала это, она добавила: "У принцессы-супруги Цзин начались схватки по пути сюда. Она сейчас рождает в зале Чжао Ян. С ней принц Цзин".

Вздрыгнув, императрица Чэнь переспросила: "А Ло рождает?"

Сразу же после этого она задала еще один вопрос: "Ребенок уже родился?"

Служанка покачала головой и ответила: "Пока нет".

Зал Чжао Ян.

Четыре часа спустя.

В родильном зале было очень жарко.

Одна акушерка стояла у изголовья кровати, а вторая – у другого конца кровати, обе говорили слова убеждения и поощрения Вэй Ло. Волосы, упавшие на лоб Вэй Ло пропитались потом, а ее маленькое лицо стало мертвенно бледным. К этому времени она была полностью истощена, и у нее даже не осталось сил ни на одно слово. Слышался только слабый звук ее дыхания. Она напоминала уставшую фарфоровую куклу, у которой не хватало сил даже поднять ресницы. Ее опущенные длинные ресницы прикрыли свет ее черных глаз.

Вэй Ло чувствовала, что жить ей осталось недолго. Роды были слишком болезненными. Она почти не хотела продолжать рожать. Но она также не хотела сдаваться. Кроме того, все зашло уже так далеко. Она не могла вернуть все назад. Ее ясные черные глаза обратились к акушерке. Ее голос уже стал хриплым от криков: "Где Чжао...?" Ей было так больно, что она даже не смогла произнести его имя до конца.

Акушерка взглянула на мрачного принца Цзина, стоявшего у кровати. Сначала Чжао Цзе сидел у изголовья кровати и мешал процессу родов. Акушерка собралась с духом и попросила его встать рядом. Пока Вэй Ло тужилась, не в силах родить ребенка, его лицо выглядело пугающе. Из-за этого люди в родильной палате были напуганы еще сильнее.

Она дала Вэй Ло кусочек женьшеня и ответила неуместно: "Ваше Высочество, медленно жуйте этот кусочек женьшеня. Вы не можете сдать. Ребенок еще в животе..."

Вэй Ло почувствовала такую боль, что слезы потекли из ее глаз и повисли на ресницах. Она выглядела так жалобно, что люди вокруг не могли смотреть на нее спокойно. Она сказала: "Скажите ему, чтобы пришел сюда".

Как только акушерка собралась позвать его, Чжао Цзе уже шагнул к изголовью кровати и крепко взял Вэй Ло за руку. Чжао Цзе убрал потные волосы со лба Вэй Ло в сторону. Его ранее свирепое выражение лица уже стало мягким. "А Ло, подожди еще немного. Ребенок скоро родится".

Вэй Ло всхлипнула: "Мне так больно. Я больше не хочу рожать".

Чжао Цзе погладил ее маленькое лицо и сказал довольно обреченно: "Как ты можешь остановиться на полпути? Будь хорошей, толкай сильнее. Я буду здесь с тобой. Я больше никуда не пойду".

Вэй Ло хотела сказать что-то еще, но ее живот пронзило острой болью, и ее слова превратились в крик. Она схватила руку Чжао Цзе, положила его запястье в свой рот и укусила.

Увидев такое, акушерка тут же подбежала и попросила Вэй Ло тужиться сильнее. Ребенок должен был скоро родиться.

Вэй Ло было так больно, что она укусила Чжао Цзе за запястье. Казалось, что она наконец приняла решение, когда глубоко вдохнула, вложила всю свою силу в нижнюю часть тела и отчаянно попыталась вытолкнуть ребенка. Она почувствовала вкус крови во рту, но Чжао Цзе не только не закричал от боли, как она, но даже не моргнул. Вэй Ло казалось, что разум покинул ее тело, и она чувствовала только, как ее телу стало легче.

Удивленная акушерка воскликнула: "Он родился! Он родился!"

Вэй Ло медленно закрыла глаза от усталости. Ее ребенок наконец родился. Она думала, что если бы он продолжал оставаться в ее животе, она бы умерла от боли.

Чжао Цзе достал платок, чтобы вытереть пот Вэй Ло. Он не отводил от нее глаз.

Акушерка мягко хлопнула ребенка по попе, и ребенок ответил громким криком. Акушерка отнесла ребенка в сторону, чтобы помыть, завернула его в пеленки и принесла Вэй Ло и Чжао Цзе: "Ваши Высочество".

Чжао Цзе, наконец, поднял голову и спросил: "Это сын или дочь?"

Акушерка с улыбкой сказала: "Поздравляю, Ваше Высочество, это мальчик".

Значит, это был сын. Неудивительно, что он оказался таким проблемным. Вэй Ло попросила акушерку поднести ребенка поближе. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на ребенка. Она изумленно спросила: "Почему он такой страшенький?"

Сначала акушерка застыла от удивления. Вскоре она рассмеялась и сказала: "Все новорожденные выглядят так. Морщинки на лице разгладятся позже". Это был первый раз, когда она видела, как мать презирает своего собственного ребенка и считает его уродливым.

Чжао Цзе взял у акушерки ребенка в пеленках и велел обеим акушеркам покинуть комнату. Забавно было видеть взрослого мужчину с ребенком на руках. Оказывается, его рука, которая привыкла держать мечи, могла нежно держать ребенка. Чжао Цзе опустил голову, чтобы посмотреть на малыша, затем он посмотрел на Вэй Ло. Он взял ее за руку и сказал: "Он похож на тебя".

Вэй Ло нахмурилась. Она была уверена, что она не такая страшная, как ее ребенок.

Его морщинистое, красное лицо было удивительно похоже на обезьянье, только без шерсти.

Но Вэй Ло не смогла произнести ни одного слова. Она уже потеряла сознание от усталости.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/462504>